

1 Ноября 1907 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

1-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 27.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій ¹⁾.

(Въ память 1500-лѣтія со дня кончины его—14 сент. 407 г.)

II. Іоаннъ въ санѣ діакона и пресвитера въ Антиохіи (381—398 гг.)

Мятежный народъ, совершившій буйство, скоро опомнился и впалъ въ страшное уныніе, справедливо ожидая строгаго наказанія. Императоръ Θεодосій былъ человекомъ хотя и великодушнымъ, но по временамъ былъ вспыльчивъ и суровъ. Императоръ Θεодосій могъ все простить, но для него казалось ужаснымъ оскорбленіе, нанесенное толпою его любимой, оплакиваемой имъ, женѣ Флациллѣ и благородному своему отцу, который за совершенное избавленіе имъ имперіи награжденъ былъ только смертію. За свое преступленіе антиохійцы могли ожидать децимаціи (умерщвленія одного изъ каждаго десятка) и подвергнуться полному разгрому; возможно было, что Θεодосій, послушавшись своихъ болѣе увлекающихся совѣтниковъ, осудитъ весь городъ на сожженіе и прикажетъ вспахать самое его мѣстоположеніе.

При такихъ обстоятельствахъ для жителей оставался одинъ помощникъ, отъ котораго можно было ожидать хотя нѣкотораго покровительства, именно церковь. И дѣйствительно престарѣлый епископъ Флавіанъ самъ рѣшился отправиться въ Константинополь, чтобы ходатайствовать за

свою паству; путь былъ далекъ (въ 1200 в.), погода неблагоприятная, а нужно было спѣшить, чтобы предупредить гонцовъ, отправленныхъ къ императору съ извѣстіемъ о возмущеніи и тѣмъ предупредить какой нибудь ужасный эдиктъ, который императоръ могъ издать въ первомъ порывѣ своего негодованія.

Много дней должно было пройти, пока народъ, находившійся въ отчаяніи отъ неизвѣстности за свою участь, могъ получить хотя нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе, и на долю св. Іоанна выпалъ теперь случай возвысить упавшій духъ народа и утѣшить его. Притомъ правитель города и подчиненные ему начальники, недожидаясь эдикта императора, начали уже совершать жестокое отмщеніе надъ зачинщиками и всѣми, обвиненными въ прямомъ соучастіи въ мятежѣ; по словамъ Златоуста даже мальчики были сожигаемы и бросаемы на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. И вотъ въ это то ужасное время и былъ утѣшителемъ народа вдохновенный проповѣдникъ Іоаннъ. Изо дня въ день, въ теченіе 22-хъ дней почти непрерывно, онъ выступалъ съ словами назиданія и утѣшенія предъ своей несчастной паствой, и народъ съ трепетнымъ вниманіемъ слушалъ своего златоустаго пастыря; въ этихъ своихъ, знаменитыхъ „Бесѣдахъ о статуяхъ“, исполненныхъ высшей драматической силы, проповѣдникъ, можно сказать, игралъ на чувствахъ народа, какъ на струнахъ арфы, то увѣщевая его къ твердости и самоотреченію, то воспламеняя его надежды на милосердіе императора, то изображеніемъ пережитыхъ ужасовъ и буйствъ, возбуждая

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общестр. Вѣстн. № 26.

въ народѣ негодованіе на свое собственное безумство и вызывая слезы раскаянія, то неподдѣльно-привлекательными чертами рисуя безконечное милосердіе Божіе и тѣмъ возбуждая сладкую надежду на помилованіе, а главнѣе всего убѣждая ихъ отказаться отъ алчности и роскоши, лицемѣрія и жестокости, суетвѣрія и безнравственности, которыя ихъ, можетъ быть, и подвергли этому ужасному бѣдствію. Никогда антиохійцы съ такими чувствами сокрушенія и раскаянія во грѣхахъ не проводили великій постъ, какъ они провели въ 387 г., когда опасность смерти отъ рукъ палача висѣла надъ многими изъ нихъ, а опасность разоренія надъ всѣми. Между тѣмъ приближалась развязка. Императоръ раньше прибытія епископа Флавіана къ нему, получившій извѣстіе о мятежѣ и нанесенномъ ему оскорбленіи, немедленно отправилъ уполномоченныхъ произвести не только разслѣдованіе, но учинить и расправу. Уполномоченные сразу же по прибытіи своемъ объявили городъ лишеннымъ званія столицы Сиріи, закрыли всѣ общественныя увеселенія—цирки, театры, бани, арестовали такое множество виновныхъ, что ихъ пришлось помѣщать за тѣсною тюремъ въ открытыхъ загородкахъ, и объявили, что съ слѣдующаго дня начнется судебное разбирательство.—Но въ то время, когда всѣ почти адвокаты уклонились отъ защиты гражданъ, въ это то время оказали антиохійцамъ неоцѣненную услугу христіанскіе подвижники. Они, не боясь царскихъ уполномоченныхъ, смѣло предстали предъ ними на площади и уговорили ихъ хотя на время помиловать городъ и написавши письмо къ императору съ просьбою о помилованіи жителей, убѣдили одного изъ уполномоченныхъ сановниковъ—Кесарія отправиться съ этимъ письмомъ къ императору. Когда Кесарій, оставивъ Антиохію, возвращался съ письмомъ къ императору, епископъ Флавіанъ былъ уже въ столицѣ и добивался аудіенціи у императора, но всѣ усилія его были тщетны. Разгнѣванный императоръ и слышать не хотѣлъ о ходатайствѣ благочестиваго старца—епископа за преступный городъ и не давалъ аудіенціи. И только по прибытіи Кесарія съ ходатайствомъ о помилованіи неразумнаго города, уже понесшаго достаточное наказаніе за свое безумство, императоръ нѣсколько началъ колебаться въ своемъ рѣшеніи относительно антиохійцевъ. Въ это то время къ нему и былъ допущенъ епископъ Флавіанъ. Видъ смиреннаго архиерея, удрученнаго горемъ за свою страждущую паству, тронулъ вспылѣ-

чиваго, но незлопамятнаго государя. А когда Флавіанъ съ волненіемъ, но въ то-же время не теряя самообладанія, объяснилъ императору, что дѣяніе обезумѣвшей черни заслуживаетъ болѣе сожалѣнія, чѣмъ гнѣва, что онъ, императоръ, конечно можетъ поступить съ Антиохіей по всей строгости законовъ,—можетъ даже сжечь ее и разрушить, но что онъ, царь, пусть вспомнитъ о томъ, что и надъ нимъ есть Царь небесный, который сказалъ: „если вы будете людямъ оставлять прегрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ небесный оставитъ вамъ прегрѣшенія ваши“,—тогда, послѣ этихъ словъ сердце императора окончательно смягчилось, и онъ воскликнулъ, что если Владыка міра, сошедшій на землю и распятый злѣйшими врагами, молится Отцу своему за нихъ, говоря: „прости имъ, не вѣдятъ бо, что творять“, то люди тѣмъ болѣе должны прощать нанесенныя имъ оскорбленія. Такимъ образомъ, императоръ простилъ мятежныхъ антиохійцевъ, торопя Флавіана сѣсть къ своему стаду съ радостнымъ извѣстіемъ. Старецъ возблагодарилъ императора за его христіанское милосердіе къ городу и послѣшнѣе отправился назадъ въ Антиохію, куда и прибылъ къ празднику Пасхи. Извѣстіе о помилованіи города опередило Флавіана. И вотъ, когда онъ приближался къ городу, то все населеніе вышло къ нему на встрѣчу, и онъ съ торжествомъ на рукахъ жителей принесенъ былъ въ городъ. Возвращенію епископа, испросившаго помилованіе и прощеніе городу, радовались всѣ, но болѣе всѣхъ радовался пресвитеръ Іоаннъ, не преминувшій произнести восторженное слово по этому случаю. „Благословенъ Богъ“, сказалъ онъ взволнованнымъ и до слезъ растроганнымъ слушателямъ, „сподобившій насъ отпраздновать этотъ святой праздникъ съ великою радостію и веселіемъ, возстановившій главу тѣлу, пастыря стаду, учителя своимъ ученикамъ, первосвященника священникамъ. Благословенъ Богъ, который неизмѣримо сдѣлалъ больше того, что мы просили или о чемъ помышляли; ибо намъ казалось достаточнымъ и того, чтобы на время быть избавленными отъ угрожающихъ бѣдъ, но милосердый Богъ, далеко превосходя своими дарами наши прошенія, возвратилъ намъ нашего отца скорѣе, чѣмъ мы могли ожидать“. И затѣмъ, подробно рассказавъ всю исторію ходатайства епископа предъ императоромъ за народъ, Златоустъ въ заключеніе увѣщаетъ жителей никогда не забывать этого страшнаго испытанія.

Разсказанное событіе особенно замѣчательно тѣмъ, что оно во всей силѣ обнару-

живаешь, какое вліяніе христіанство имѣло на смягченіе нравовъ того времени. Благополучный исходъ этого событія всецѣло нужно приписать величію духа главныхъ дѣятелей въ разрѣшеніи его. И всѣ эти дѣятели были христіане, пастыри и подвижники церкви Христовой: неустрашимый епископъ, неубоявшійся, не смотря на старость, ни трудностей далекаго пути, ни гнѣва императора, чтобы спасти свой народъ отъ наказанія,—самоотверженные отшельники, бросившіе свое безмятежное жительство въ пустынь и явившіеся въ мятежный городъ спасать человѣческія души, въ особенности же—величайшій пастырь и учитель своего народа Іоаннъ, изодня въ день произносившій дивныя бесѣды, которыя за это страшное время томленій и ужасовъ раздавались то какъ угрозы праведнаго судіи, то какъ ласки глубоко любящаго отца и производили потрясающее впечатлѣніе на сотни тысячъ разнохарактернаго населенія. И эти рѣчи глубоко проникали не только въ сердца христіанъ, но и многихъ язычниковъ. Если и прежде изъ любви къ краснорѣчію язычники слушали знаменитаго христіанскаго учителя, то теперь они толпами шли слушать Златоуста въ надеждѣ почерпнуть утѣшеніе и для своей страждущей души. Съ изумленіемъ слушая, какъ христіанскій проповѣдникъ съ неотразимою силою обличалъ пороки и безумства распущеннаго города, какъ онъ на подобіе трубы призывалъ всѣхъ къ покаянію и исправленію, язычники изъ словъ проповѣдника съ несомнѣнною убѣждались также и въ томъ, насколько суетны и мимолетны земныя почести и богатство, какъ они не въ состояніи удовлетворить требованій сердца или спасти жизнь во время опасности и бѣдствія, и насколько выше ихъ христіанское упованіе, полагающее цѣль и высшее благо жизни въ негибнущихъ сокровищахъ загробнаго міра; они научались тутъ понимать, что добродѣтель есть единое истинное благо и грѣхъ есть единое дѣйствительное зло, что смерть для добродѣтельнаго человѣка есть только переходъ къ блаженной жизни и что бѣдствія земныя полезны для человѣка, очищая и возвышая его душу; здѣсь язычники отъ вдохновеннаго христіанскаго проповѣдника слышали, что существуетъ предвѣчный и всемогущій Творецъ, который печется и промышляетъ о всѣхъ людяхъ даже до того, что безъ Его воли не падетъ волосъ съ головы. Тогда то предъ язычниками во всемъ величіи открывалось все превосходство христіанской вѣры предъ ихъ суевѣріемъ, не

дававшимъ человѣку никакого просвѣта въ жизни и надлежащихъ нравственныхъ силъ для исправленія.

Послѣ этихъ вдохновенныхъ рѣчей великаго христіанскаго проповѣдника многіе изъ его языческихъ слушателей, вполне убѣдившись въ пустотѣ своихъ религіозныхъ вѣрованій, принимали вѣру во Христа и крестились. Св. Златоустъ съ радостію говоритъ, что онъ вскорѣ послѣ возвращенія Флавіана изъ столицы „многo былъ занятъ утвержденіемъ въ вѣрѣ тѣхъ, которые вслѣдствіе бѣдствія опаматовались и оставили свое языческое заблужденіе“. Такимъ образомъ по неисповѣдимымъ путямъ промысла Божія это печальное событіе послужило къ торжеству христіанства, и церковь Христова пополнилась многими членами, дотолѣ пребывавшими во тьмѣ язычества.

Необыкновенное душевное напряженіе, испытанное Іоанномъ во время страшныхъ событій, разстроило его здоровье, и онъ нѣсколько времени преболѣлъ. Но оправившись отъ болѣзни онъ съ прежнею ревностію принялся за свое пастырское служеніе, и Антиохія еще въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ назидалась отъ своего златословеснаго пресвитера-проповѣдника.

Св. Іоаннъ обладалъ изумительною способностью отзываться на всѣ явленія общественной жизни и на всѣ движенія человѣческой души; случалось ли чтонибудь такое, что приводило народъ въ смущеніе или смятеніе, въ страхъ или уныніе, какъ Іоаннъ немедленно выступалъ съ своимъ словомъ. Случалось ли землетрясеніе, (а они часто посѣщали Антиохію) производило ли буйство язычники или евреи, происходило ли раздѣленіе среди самихъ православныхъ, возбуждался ли вѣчный вопросъ объ отношеніи другъ къ другу богатыхъ и бѣдныхъ господъ и рабовъ, родителей и дѣтей,—на всѣ эти явленія текущей жизни немедленно отвѣчалъ Іоаннъ; поэтому то его бесѣды были глубоко-жизненные и при томъ были одинаково доступны всѣмъ классамъ населенія. Вслѣдствіе этого между пастыремъ и пасомыми образовалась такая глубокая нравственная связь, которая, можно сказать, представляетъ собою на вѣки поучительный примѣръ того, чѣмъ можетъ быть истинный христіанскій пастырь для своей паствы. Здѣсь мы видимъ поразительное зрѣлище того, какъ сердце народа жило неразрывною жизнію съ сердцемъ пастыря всецѣло, посвятившаго себя благу своихъ пасомыхъ. Достаточно было пастырю

подъ вліяніемъ утомленія или болѣзни пріостановить свои бесѣды, или для освѣженія и отдыха на нѣсколько дней удалиться изъ города, какъ городъ становился печальнымъ, какъ будто его поразило какое нибудь несчастіе. Но появлялся Іоаннъ и городъ какъ-бы вновь оживалъ. Съ своей стороны тѣми же чувствами волновался и самъ пастырь, который также не могъ жить безъ своей паствы. Однажды послѣ болѣзни, которая задержала его въ домѣ на нѣсколько дней, онъ, по выздоровленіи такъ говорилъ слушателямъ: „Сегодня, вновь находясь среди васъ, я испытываю такое же чувство, какъ если бы возвратился изъ долгаго путешествія. Когда два друга не могутъ видѣться съ собой, что пользы, если они живутъ даже въ одномъ и томъ же городѣ? Не покидая своего дома, я былъ также отчужденъ, какъ если бы великое разстояніе отдѣляло меня отъ васъ, потому что я не могъ бесѣдовать съ вами... При моихъ страданіяхъ болѣе всего меня удручало то, что я не могъ принимать участія въ этомъ возлюбленномъ собраніи, и теперь, когда я сталъ здоровъ, своему здоровью я предпочитаю удовольствіе свободно пользоваться вашею любовью“¹⁾. Въ другой разъ, когда онъ на нѣсколько дней отправился подышать горнымъ воздухомъ въ пустынь, къ нему полетѣли письма отъ пасомыхъ, умолявшихъ поскорѣе возвратиться къ нимъ, и онъ возвратился, хотя здоровье его требовало еще отдыха и укрѣпленія. Взойдя на кафедру свою, онъ послѣ возвращенія своего между прочимъ говорилъ: „Неужели правда, что вы помнили обо мнѣ въ мое отсутствіе? Что до меня, то я не могъ забыть о васъ ни на мгновеніе. Плѣненные тѣлесной красотой, повсюду носятъ въ своей мысли любимый образъ; такъ и мы плѣненные красотой вашихъ душъ, повсюду носили вашъ образъ въ сердцѣ своемъ... Я уступилъ вашимъ настояніямъ, предпочелъ скорѣе возвратиться не выздоровѣвъ, чѣмъ, ожидая, своего выздоровленія, испытывать вашу любовь. Вотъ почему я всталъ и пришелъ къ вамъ“²⁾. Таковъ поистинѣ добрый пастырь, готовый положить душу свою за овецъ своихъ!

Любя своего пастыря, пасомые однако часто и огорчали его. Слушая увлекательныя рѣчи своего пастыря, они иногда приходили въ чрезмѣрный восторгъ, иногда же были и невнимательны къ его поученіямъ. Когда они поды влияніемъ восторга, по обычаю тогдаш-

няго времени, разражались громомъ одобрительныхъ рукоплесканій, Іоаннъ строго говорилъ имъ: „я не желаю ни вашихъ рукоплесканій, ни этого шума. Все мое желаніе, чтобы вы въ безмолвіи выслушавъ то, что я говорю вамъ, примѣняли это наставленіе къ жизни. Вотъ похвалы, которыхъ я желалъ бы... Вы вѣдь не въ театрѣ, ни предъ актерами; здѣсь школа духовная, и вы должны доказывать свое послушаніе вашими дѣлами. Только тогда я буду считать себя вознагражденнымъ за свои труды“¹⁾. Иногда слушатели были разсѣяны, занимались разговорами въ церкви и проявляли неуваженіе къ храму; тогда св. Іоаннъ ихъ строго и сильно обличалъ. „Неужели напрасно тружусь я? Неужели сѣю я на камнѣ или среди терновника?.. Можно ли сказать? Церковь сдѣлалась театромъ! Сюда приходятъ женщины, одѣтыя съ большимъ неприличіемъ и безстыдствомъ, чѣмъ тѣ которыя блудодѣйствуютъ тамъ... Здѣсь сплетничаютъ, здѣсь выслушиваютъ сплетни болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, и если вы желаете знать новости, то вы здѣсь узнаете ихъ болѣе, чѣмъ у судилища, или въ пріемной врачей. Можемъ ли мы снести это? Каждодневно я утомляюсь и терзаюсь изъ-за того, чтобы вы вынесли отсюда полезное назиданіе, а вы уходите съ большимъ вредомъ, чѣмъ пользой“²⁾. Пастырь строго укорялъ свою паству потому, что любилъ ее, и она смиренно сносила его заслуженные укоры, потому что и сама любила его. Великою, неподдѣльною искренностью звучатъ слова св. Іоанна къ своей паствѣ: „я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, вы занимаете всѣ мои мысли. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему и вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и попеченія о вашемъ спасеніи“³⁾.

Св. Іоаннъ въ качествѣ пастыря главнымъ образомъ заботился о тѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которыхъ съ безграничною любовью призывалъ къ себѣ и самъ Христосъ Спаситель. Когда положеніе бѣдныхъ жителей Антиохіи становилось почему либо особенно тяжелымъ, Златоустъ смѣло выступалъ ходатаемъ за нихъ, и если причиною ухудшенія ихъ положенія была алчность или притѣсненія со стороны богатыхъ, то онъ, какъ истинный народный попечитель, сильно укорялъ послѣднихъ, изобличая ихъ въ алчности и жестокости. По временамъ проповѣди Іоанна исключи-

¹⁾ Бесѣда на притчу о талантахъ, 1.

²⁾ Бесѣда 1-я о покаяніи п. I.

¹⁾ На св. Іоанн. бесѣд. XIII.

²⁾ Бес. на 1 посл. къ Коринѣ. XXXVI, п. 6.

³⁾ Къ антиох.-нар. бесѣд. IX, 1.

тельно заняты были положеніемъ бѣдныхъ жителей города, такъ что ему приходилось не рѣдко слышать упреки за то, что онъ только и говоритъ, что о бѣдныхъ, какъ будто другіе и не заслуживаютъ его вниманія. Златоустъ на это отвѣчалъ, что ему дорого спасеніе всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ; но о бѣдныхъ онъ особенно заботится потому, что въ попеченіи пастыря нуждаются не только ихъ души, но и тѣла, потому и Спаситель на страшномъ судѣ будетъ спрашивать: накормили ли мы голоднаго, одѣли ли нагого. „Посему и я не перестану повторять: давайте бѣднымъ и буду неустаннымъ обвинителемъ тѣхъ, кто не даетъ“¹⁾. И дѣйствительно онъ никогда не переставалъ повторять этого призыва и былъ истиннымъ нищелюбцемъ; нищелюбіе его и сдѣлало его особенно дорогимъ и для православнаго русскаго народа, считающаго нищелюбіе и милостыню и доселѣ главною добродѣтельною истиннаго христіанина.

Милосердіе св. Іоанна Златоуста ярко обнаруживалось и въ его отношеніи къ грѣхамъ и порокамъ своего народа. Онъ грозно обличалъ всякіе грѣхи и пороки и его обличительныя рѣчи по временамъ звучали, какъ раскаты грома, и слушатели трепетали, представляя себѣ тѣ страшныя мученія, которыя они приготовляли себѣ своими дѣлами. Но чѣмъ сильнѣе онъ металъ громы обличенія противъ грѣховъ, тѣмъ большимъ сожалѣніемъ и любовью проникался къ грѣшникамъ, видя въ нихъ заблудшихся овецъ, требующихъ попеченія пастыря. Когда онъ замѣчалъ, что его угрозы производятъ дѣйствіе, онъ сейчасъ же смягчалъ тонъ своей рѣчи, и изъ его устъ начинали раздаваться слова любви и ободренія и главнымъ предметомъ его бесѣды становилась уже безконечность милосердія Божія, предъ которымъ всякій грѣхъ тонетъ, какъ капля въ морѣ. Любимымъ его текстомъ было изреченіе Спасителя: „Сынъ человѣческой пришелъ не погублять души человѣческой, а спасти“ (Лук. IX, 56). Развивая мысль этихъ словъ, св. Іоаннъ старался внушить слушателямъ, что нѣтъ такого грѣховнаго паденія, отъ котораго не могъ бы возстать человѣкъ, и его слова особенно производили большое впечатлѣніе потому, что часто подтверждались примѣрами изъ свѣдѣній писанія, и изъ современной жизни.

Будучи проповѣдникомъ милосердія и всепрощенія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и пастыремъ мира. Онъ былъ врагомъ всякаго

раздѣленія и раскола, и поэтому его сердце болѣло при видѣ того раздѣленія, которое существовало въ самой Антиохіи между православными въ его время. Причину этого раздѣленія онъ видитъ не въ религіозной ревности, а въ себялюбіи и властолюбіи. „Ничто такъ не разъединяетъ церковь, говорилъ онъ, какъ властолюбіе; ничто такъ не возбуждаетъ гнѣва Божія, какъ раздѣленіе въ церкви. Даже если бы мы дѣлали самыя возвышенныя дѣла, но, разрывая единеніе, будемъ наказаны, какъ если бы мы разрывали тѣло Господа“. Своими увѣщаніями онъ достигъ того, что раздѣленіе христіанъ на различныя партіи еще въ бытность его пресвитеромъ въ Антиохіи прекратилось.

Въ такомъ живомъ взаимообращеніи съ своею паствой св. Іоаннъ провелъ свои лучшіе годы въ Антиохіи. Къ этому времени относятся всѣ его главнѣйшія произведенія. Въ своихъ непрерывныхъ бесѣдахъ онъ истолковывалъ не только отдѣльныя мѣста, но и цѣлыя книги св. Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, и эти то толкованія составляютъ главную его славу. Его толкованія отличаются необыкновенною ясностію и простотою; они являются лучшимъ образцомъ истолковательныхъ трудовъ и составляютъ неизсякаемый источникъ богословскаго знанія и религіозно-нравственнаго назиданія. Самыми лучшими изъ его толкованій признаются бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея и на посланія Апост. Павла. Шагъ за шагомъ слѣдя за священнымъ текстомъ, онъ излагаетъ его самый естественный, прежде всего дающійся уму, смыслъ и сначала выводитъ изъ него догматическое ученіе, а затѣмъ указываетъ вытекающія изъ него добродѣтели. И все это у него излагается съ чудесною простотою, чрезвычайно отчетливо и ясно; все у него льется прямо отъ полноты сердца и направляется къ возвышенію и освященію нашей жизни.

Въ теченіе своей продолжительной пастырской дѣятельности въ Антиохіи св. Іоаннъ настолько сжился и сроднился съ своими пасомыми, что всѣ его помыслы сосредоточивались на нихъ, и онъ отъ глубины искренняго сердца говорилъ: „хорошо вижу, что я не могу оставить этого мѣстопробыванія и что мнѣ слѣдуетъ оставаться здѣсь до конца моихъ дней“¹⁾. Но промыслъ Божій судилъ иначе. Такому свѣтильнику церкви, коимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ, нужно было возсіять на всю вселенную, а для этого нужно

¹⁾ Бесѣда на 1-е посл. Коринѣ. XLIII, 2.

¹⁾ Бесѣда на посл. къ Колосс. VII, п. 3.

было поставить его еще выше—въ самомъ средоточіи православнаго христіанскаго міра. Это и произошло. Въ 397 г. скончался престарѣлый архіепископъ Константинопольскій Нектарій, и первенствующая кафедрa восточной вселенской церкви освободилась. На эту то кафедрu промыслъ Божій и возвелъ Іоанна, чтобы сдѣлать изъ него не только великаго святителя, но и мученика и борца за правду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этическія воззрѣнія Нитцше ¹⁾.

С. Главныя этическія воззрѣнія Нитцше. Цѣнность жизни и высшее благо. Эгоизмъ Нитцше. Дѣйствительный смыслъ и морально-философское значеніе его этики.

Остановимся на этихъ мысляхъ на минуту, чтобы лучше ихъ понять и частіе выразить основныя этическія воззрѣнія Нитцше. Извѣстно, что центральные вопросы философской этики, это слѣдующіе два: первый—о цѣнности жизни, и другой—о высшемъ благѣ. Къ нимъ примыкаютъ, съ одной стороны, въ качествѣ введенія—вопросъ о свободѣ воли, и съ другой, въ качествѣ заключенія—вопросъ о цѣли или назначеніи человѣческой жизни. Все это уже вмѣстѣ и образуетъ основу для созданія того или другого конечнаго этическаго идеала, который сознательно или бессознательно является руководителемъ нашей жизни. Вотъ проблемы, которыя такъ или иначе долженъ рѣшать каждый философъ морали. Выше мы назвали моралистомъ также и Нитцше, и замѣтили, что къ нему это названіе примѣнимо даже больше, чѣмъ къ нѣкоторымъ другимъ. Въ виду всего этого, теперь мы съ полнымъ правомъ можемъ требовать отъ Нитцше если не рѣшенія, то обсужденія всѣхъ указанныхъ вопросовъ. Дѣйствительно ли у Нитцше есть своя этика, есть опредѣленные этическія воззрѣнія? Мы думаемъ, что да—они есть у него. Попытаемся теперь это выяснить.

Безпощадная критика Нитцше, его отчаянное отрицаніе всякой морали и даже моральной догматики, безпорно, можетъ наводить на мысль, что у него никакой этики нѣтъ. На самомъ же дѣлѣ, у него мы находимъ не только обсужденіе, но даже и положительное рѣшеніе всѣхъ отмѣченныхъ основныхъ проблемъ философской этики, и рѣшеніе вполне научное и основательное, конечно съ его точки зрѣнія. Во всѣхъ сужденіяхъ Нитцше центральное положеніе занимаютъ именно вопросы о цѣнности жизни и возможномъ высшемъ благѣ. Рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ или даже еще точнѣе—именно перваго изъ нихъ опредѣляетъ у Нитцше все дальнѣйшее его ученіе. По крайней мѣрѣ, изъ нихъ вытекаютъ основныя отвѣты на всѣ другіе вопросы. Если же тѣ отвѣты что либо еще видоизмѣня-

ютъ, то лишь отмѣченныя выше современныя убѣжденія науки и философіи въ формѣ матеріализма.

Правда, Нитцше, какъ мы видѣли въ одномъ изъ приведенныхъ выше отрывковъ, самъ, повидимому, отклоняетъ отъ себя обсужденіе проблемы о цѣнности жизни. Онъ находитъ, что споръ между оптимистами и пессимистами излишенъ, потому что рѣшеніе этого вопроса выше нашей компетенціи. Но тѣмъ не менѣе, онъ тутъ же рядомъ, всего, черезъ нѣсколько строкъ, прямо заявляетъ, что—„разъ ужъ я живу, я хочу, чтобы жизнь и во мнѣ и всюду кругомъ—шла съ той роскошью, съ тѣмъ изобиліемъ, съ той тропической силой, какія только мыслимы. И все, что краситъ жизнь, дѣлаетъ ее интенсивнѣе, увеличиваетъ ея цѣнность—все это я признаю, всему этому скажу я свое—да“. Видите ли, Нитцше не особенно устойчивъ въ своей практикѣ и своемъ отрицаніи. Отклоняя отъ себя рѣшеніе проблемы цѣнности жизни, онъ сейчасъ же даетъ категорическій отвѣтъ на нее, да и не только на нее, а еще и на другую проблему, именно—проблему высшаго блага. Въдѣ въ приведенныхъ словахъ дано два положительныхъ отвѣта, какъ на тотъ, такъ и на другой вопросы этики. Говоря—„я хочу, чтобы жизнь и во мнѣ и всюду кругомъ шла съ роскошью, изобиліемъ и т. д.“ Нитцше, во-первыхъ, прямо признаетъ жизнь цѣнной и тѣмъ рѣшительно становится на сторону оптимистовъ, а во-вторыхъ, когда онъ требуетъ, чтобы жизнь была роскошна, изобильна—вообще, всячески интенсивна, то явно предполагаетъ, что эта „роскошь“ или, скажемъ—„полнота жизни“ и есть высшее благо. Все прочее, по словамъ Нитцше, становится благомъ только въ зависимости отъ того, насколько оно содѣйствуетъ полнотѣ и развитію въ насъ жизни. Вы помните, онъ самъ заявилъ—„если мнѣ докажутъ, что заблужденія и иллюзіи могутъ содѣйствовать росту жизни, я признаю и заблужденія и иллюзіи. Если мнѣ докажутъ, что свойства, которыя современная мораль называетъ дурными, какъ—суровость, жестокость, хитрость, безразсудная отвага, задоръ и пр., могутъ повысить жизненную энергію человѣка, я и имъ скажу да, признаю и зло и грѣхъ“.

Итакъ, по Нитцше, жизнь цѣнна сама по себѣ, и ростъ энергіи въ чловѣкѣ или полнота человѣческой жизни—вотъ то высшее благо, которое все освящаетъ, или же дѣлаетъ предметомъ порицанія. Но что же это за жизнь и какъ понимать ту полноту, которая въ ней должна быть?—Отвѣты на эти вопросы у Нитцше опредѣляются усвоенными имъ истинами современной науки. Признавъ дарвинизмъ, какъ истину науки о жизни, Нитцше могъ понять жизнь только какъ борьбу за существованіе или, по его выраженію, какъ безграничную „волю къ власти“. Все живое, по Нитцше, развивается въ борьбѣ, и сама жизнь есть борьба. Въ борьбѣ жизнь останавливается, ослабѣваетъ и и приходитъ въ упадокъ. Люди безъ борьбы и войны становятся больными и обычно вырождаются. Вмѣстѣ

¹⁾ Окончан. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 26.

этими вырождается и сама жизнь, ибо въ нихъ прекращается эволюція биологическихъ формъ, проповѣдуемая теоріей Дарвина. Вотъ какъ понялъ Нитцше жизнь и ея природу. Что же касается вопроса о полнотѣ жизни, то и для него у Нитцше не оставалось нѣсколькихъ рѣшеній. Вѣдь жизнь дана и существуетъ, какъ мы ее знаемъ, только въ индивидуумахъ. По существу дѣла, вѣдь ихъ она не можетъ быть дана, даже не мыслится. Живетъ всегда кто-нибудь, или что-нибудь. Но если такъ, то очевидно, интенсивность или полнота жизни возможна только въ индивидуумахъ, заключается она, по Нитцше, въ расцвѣтѣ индивидуумовъ и ихъ непрерывномъ прогрессѣ отъ одной формы къ другой, по указанной Дарвиномъ биологической лѣстницѣ. Жизнь, какъ борьба за существованіе, предполагаетъ собою, такимъ образомъ, живущіе индивидуумы и ихъ развитіе въ еще новыя и высшія, иначе—выработку типа, какъ мы видимъ это у Нитцше.

Всѣмъ сказаннымъ вполне опредѣляется отвѣтъ Нитцше и на оставшіяся двѣ проблемы. Прежде всего, вопросъ о свободѣ воли. Если для Нитцше весь смыслъ міробытія въ жизни и въ ея полномъ раскрытіи, то его уже не могло интересовать подробное обсужденіе и рѣшеніе этого запутаннаго вопроса. Съ точки зрѣнія жизни пренія о свободѣ или несвободѣ воли совершенно излишни. Для ея полноты нужна не свобода, а—сила воли. Нитцше, впрочемъ, къ тому же отрицаетъ даже и самое понятіе причинности, какъ выраженіе дѣйствительности, а потому для него и метафизически вопросъ о свободѣ теряетъ всякій интересъ. „Въ само по себѣ, пишетъ онъ, нѣтъ никакихъ причинныхъ связей, никакой необходимости или психологической несвободы; тамъ не слѣдуетъ дѣйствіе за причиной, тамъ не управляетъ никакой законъ. Это мы сами выдумали причины, послѣдовательность, замѣнимость, релятивность, принужденіе, число, законъ, свободу, причину, цѣль,—и если мы этотъ міръ признаковъ, какъ само по себѣ, примѣшаемъ къ вещамъ, то мы опять поступимъ такъ, какъ поступали всегда, именно „миологически“. Не свободная воля есть миология. Въ дѣйствительной жизни дѣло идетъ только о сильной и слабой волѣ“. Всѣ защитники такъ называемаго детерминизма, по Нитцше, свидѣлствуютъ этимъ только о собственной своей слабости и ничтожности“. Только выродившіеся не принимаютъ на себя никакой вины и желаютъ вслѣдствіе внутренняго самопрезрѣнія, куда-нибудь свалить самихъ себя. Состраданіе ихъ любимѣйшей нарядъ, и вообще, фатализмъ слабыхъ удивительно хорошеетъ, когда ему удается представиться какъ „la religion de la souffrance humaine“.

Точно также указаннымъ пониженіемъ природы жизни и ея полноты опредѣляется у Нитцше и рѣшеніе вопроса о цѣли жизни. Въ этомъ отношеніи Нитцше выступаетъ, какъ представитель рѣзкаго индивидуализма. Мы уже видѣли, что жизнь существуетъ и выражается, по его мнѣнію, только въ индивидуальномъ бытіи.

Равнымъ образомъ, только въ индивидуумѣ можетъ она достигать полноты, совершенствоваться и развиваться, создавая новыя типы. Отсюда, цѣль жизни Нитцше могъ полагать только въ полномъ раскрытіи индивидуальности, въ ничѣмъ не стѣсняемомъ обнаруженіи силъ и инстинктовъ каждаго отдѣльнаго индивидуума.

Напротивъ, всякое самоограниченіе, всякое давленіе своихъ инстинктовъ во имя морали, или вообще по предписаніямъ разума, могло казаться Нитцше только преступленіемъ противъ жизни. Вотъ откуда та страстная полемика, которую велъ Нитцше, какъ мы видѣли, противъ христіанства, демократизма и морали. Во всѣхъ нихъ Нитцше могъ видѣть только вражду къ индивидуальному бытію, а вмѣстѣ и вражду вообще къ жизни и ея полнотѣ,—вообще прямое отрицаніе всего того, въ чемъ для него заключалось высшее благо. Лучшій плодъ и вмѣстѣ высшее выраженіе такого крайняго индивидуализма и есть его сверхчеловѣкъ.

Въ общемъ, сверхчеловѣкъ—вотъ конецъ всей этики Нитцше. Созданіе такого сверхчеловѣка должно быть, по его мнѣнію, концомъ всѣхъ усилій какъ природы, такъ и человѣка. Изгнавъ изъ міра и жизни человѣка все высшее, всѣ неземныя сущности и идеалы, оставшіяся съ матеріалистами при одной дѣятельной матеріи, Нитцше могъ поставить въ идеаль своей этики только этого сверхчеловѣка, какъ высшей биологической типъ, или будущую форму существованія. Нужно было такъ искренно и горячо вѣрить въ дарвинизмъ и материализмъ, какъ дѣлалъ это Нитцше, чтобы создать подобный идеаль. По воззрѣніямъ этого философа, въ сверхчеловѣкѣ возстановляется прерванная на человѣкѣ эволюція биологическихъ формъ жизни. Въ немъ жизнь освобождается отъ вѣковаго застоя, навязаннаго ей побѣдой рабской морали. Самъ по себѣ сверхчеловѣкъ Нитцше выше всякихъ моральныхъ принциповъ и законовъ. Его дѣятельность лежитъ „по ту сторону добра и зла“, ибо конечная цѣль всего—онъ самъ. Для него законъ—его собственная воля, точнѣе—его натура, или „великій разумъ“, какъ выражается самъ Нитцше. То, что заложено въ его природѣ, инстинкты, обнимаемые волей къ власти, какъ высшимъ изъ нихъ,—вотъ принципы поведенія сверхчеловѣка. Даже нашъ гордый интеллектъ, „малый разумъ“, по выраженію Нитцше, покорно признаетъ въ немъ надъ собою господство инстинктовъ. Вообще, тому сверхчеловѣку будетъ служить все, а онъ самъ—никому и ничему.

Замѣтимъ кстати, что въ послѣднемъ утвержденіи Нитцше желали видѣть основу для того, чтобы признать его этику выраженіемъ эгоизма. Сближая его съ Штирнеромъ и Флоберомъ, думали и въ немъ видѣть поклонника своего маленькаго „я“ и, при томъ, въ довольно грубомъ смыслѣ. На самомъ же дѣлѣ, нѣтъ ничего болѣе несправедливаго, чѣмъ подобное сужденіе. Нитцше никогда и нигдѣ не выступалъ защитникомъ чувственныхъ наслажденій или своего „я“, какъ именно носителя всякихъ похотей. Напротивъ, онъ отъ души

и глубоко презиралъ всѣхъ подобныхъ моралистовъ, стараясь отграничить себя отъ нихъ. Эгоизмъ ему представляется даже чѣмъ-то еще болѣе низкимъ, чѣмъ мораль рабовъ: эту онъ оспариваетъ, а ту—просто презираетъ. „Такихъ вѣдь не мало, замѣчаетъ онъ довольно рѣзко, которые, освободившись отъ своего рабства, освободились тѣмъ самымъ и отъ послѣдняго, что только было въ нихъ цѣннаго“. Вообще, Нитцше принципиально противъ всякаго эвдемонизма, а тѣмъ болѣе—грубаго гедонизма и всякаго эгоизма. Его сверхчеловѣкъ—индивидуумъ идейный. Все у Нитцше—выраженіе идеи эволюціи. Вѣдь не всегда же у него „я“ центръ всего. Для толпы, какъ мы видѣли, Нитцше прямо ставитъ цѣлью не ихъ „я“, а сверхчеловѣка. Значитъ большинство людей, по нему, должно работать не для себя, не на свое „я“, а для общаго блага или во имя идеи—чтобы создать сверхчеловѣка. Осуществляя, насколько это возможно, свою волю къ власти, всѣ люди, менѣе сильные, должны носить на плечахъ своихъ болѣе сильныхъ, а тѣ высшаго—сверхчеловѣка. Въ цѣломъ, Нитцше не проповѣдуетъ любви къ ближнимъ, но онъ не проповѣдуетъ и любви къ себѣ, къ своему „я“; его проповѣдь—о любви къ дальнему, сверхчеловѣку, какъ идеалу и концу всего на землѣ.

Поэтому, говорить объ его эгоизмѣ мы не видимъ основанія.

Вотъ, въ краткихъ словахъ сущность этическихъ возрѣвій Нитцше, насколько они выразились для насъ въ его сочиненіяхъ. Если вы теперь спросите—какую же все это имѣетъ жизненную цѣнность и какое значеніе для философіи морали, то я скажу: и въ томъ и въ другомъ отношеніи цѣнность ихъ, какъ всякаго созданія гевія, безспорна. Прежде всего и больше всего, этика Нитцше имѣетъ, конечно, значеніе для того міровозрѣвія, на почвѣ которой она возникла и создалась. Въ этомъ случаѣ она цѣнна, какъ его блестящее завершеніе. Я имѣю въ виду матеріализмъ. До Нитцше обычно всѣ матеріалисты или просто отрицали существующую этику и жили безъ всякихъ принциповъ, или же пользовались въ своей практической жизни даже этикой идеализма. Все это потому, что у нихъ не было своей собственной этики. Этотъ пробѣлъ въ матеріализмѣ и восполняетъ ученіе Нитцше. Въ его трудахъ мы находимъ гениальный и самый разумный идеалъ, какой только возможенъ для матеріализма. И намъ кажется, что его должны были бы безпрекословно принять теоретически и провести въ практическую жизнь всѣ тѣ, кто убѣжденно объявляютъ себя приверженцами матеріалистической метафизики. Если же они этого не смогутъ или не пожелаютъ, то ихъ долгъ, какъ благородныхъ людей—открыто и честно стать на сторону идеализма. Послѣ работы Нитцше тутъ уже ничего средняго не можетъ быть. Вопросъ поставленъ ребромъ, и выборъ необходимъ. Во всякомъ случаѣ, только удивительной близорукостью и очень слабой логикой можно объяснить такое явленіе, что одни и

тѣ-же лица, какъ напр. иные современные социалисты, заявляютъ себя матеріалистами въ метафизикѣ и все-же идеалистами въ этикѣ.

Помимо такого существеннаго теоретическаго и практическаго значенія для матеріализма, этика Нитцше можетъ имѣть положительное значеніе и для философіи морали на основахъ идеализма. Конечно, вся въ цѣломъ эта этика не можетъ быть ими признана. Но для идеалистовъ важны и цѣнны ея принципъ и цѣкоторыя основныя возрѣвія этики Нитцше. Прежде всего, цѣнно его правильное указаніе на то, что ни моральные принципы, ни нравственные поступки не могутъ имѣть цѣнности внѣ индивидуальнаго творчества. Нравственно цѣнная мораль можетъ быть только автономной. Вообще цѣнность поступковъ всецѣло опредѣляется личнымъ самоопредѣленіемъ человѣка. Какъ выяснено уже выше, все сдѣланное по принужденію со внѣ, или изнутри, ради страха, а не въ силу личнаго сознанія, есть нѣчто въ моральномъ отношеніи совсѣмъ безразличное. Вообще, безъ личнаго творчества быть нравственнымъ невозможно. Эта мысль—основное пріобрѣтеніе этики Нитцше.—Кромѣ того, полемика Нитцше противъ христіанства, или точнѣе—противъ восточнаго аскетизма, проникшаго въ него, выдвигаетъ довольно ярко и убѣдительно идею полнаго развитія человѣческой личности, а не уродованія ея мнимо—священными изнуреніями и плохими покушеніями на самоубійство. Всѣ эти остатки восточнаго буддизма и греческаго гносцицизма давно слѣдовало бы изгнать изъ религіи Христа, какъ вредный и губительный приростъ. Наконецъ, въ рѣзкой борьбѣ съ демократизмомъ и социальной философій Нитцше приходитъ къ очень оригинальному и, въ общемъ, глубоко правильному рѣшенію остраго современнаго вопроса о взаимоотношеніи личности и общества въ исторіи. Для Нитцше яркая личность—высшее выраженіе жизни. Дѣйствительно, прогрессъ идетъ только чрезъ сильныя индивидуумы, такъ что исторію творитъ не толпа, а именно сильная личность. Чернь сама по себѣ лишь матеріалъ для жизни, а не жизнь,—носитель исторіи, но не ея творецъ. Во главѣ человечества всегда стояли и должны стоять гевія, а не ничтожныя посредственности. Игнорировать это—значитъ намѣренно или ненамѣренно закрывать глаза предъ слишкомъ очевидной дѣйствительностью. Толпа безъ гевія—стадо безъ пастыря. Сами же эти гевія, какъ творцы исторіи и двигатели человечества, безспорно что-то высшее; они для толпы—тоже сверхлюди; и быть такимъ, быть яркой личностью, вотъ лучшій идеалъ. Вообще сверхчеловѣкъ, какъ яркая личность, какъ гевій,—вотъ краса человечества. Въ этомъ-то смыслѣ, конечно, и мы скажемъ вмѣстѣ съ Заратустрой—„да будетъ сверхчеловѣкъ смысломъ земли!“

Александръ Казласъ.

С Л О В О

въ день рождества Пресвятыя Богородицы.

Блаженни слышати слово Божіе (Лук. 11, 28).

Взоръ путника, шествующаго въ ночной тьмѣ, обыкновенно ищетъ огонька, чтобы пойти на него и обрѣсти тихое пристанище. На жизненномъ пути, во тьмѣ заблужденій, въ туманѣ житейской суеты наше бѣдное сердце не жаждетъ-ли также увидать лучъ свѣта и пройти при его сіяніи? Откуда же падаетъ этотъ лучъ, гдѣ и въ чемъ найдетъ его наше сердце? Этотъ свѣтъ—въ томъ св. сѣмени, которое посѣялъ въ мірѣ Самъ Христосъ, св. апостолы, полили своею кровію сонмы мучениковъ и хранитъ до сего дня св. церковь,—этотъ лучъ свѣта хранится въ словѣ Божіемъ. Въ немъ одномъ страждущая душа отъ временъ Спасителя и до нашихъ дней всегда находила себѣ отраду и утѣшеніе. *Блаженни слышати слово Божіе.*

Перенесемъ мыслию ко временамъ Спасителя. Подъ лазурнымъ небомъ Палестины, среди зеленѣющихъ долинъ, при легкомъ дыханіи теплаго вѣтерка собралось множество народа, а среди него—Тотъ, чей Ликъ такъ кротокъ и прекрасенъ, чей взоръ такъ ясенъ, чья рѣчь такъ сладка и умирительна... Люди все забыли и только внимаютъ Ему. Ихъ души пробуждаются, ихъ умамъ свѣтло, ихъ сердцамъ покойно и отрадно. Они не думаютъ даже и о пищѣ тѣлесной,—имъ такъ жаль прервать святаго минуты слышанія. Такъ Божественный учитель зажигалъ въ сердцахъ слушателей священный огонь, сѣялъ вѣчное сѣмя, чтобы обогатить имъ души человѣческія.

Божественный учитель вознесся на небо, завѣщавъ ученикамъ своимъ идти въ міръ и учить всѣ народы. И идутъ преданные ученики, сѣютъ сѣмя, ввѣренное имъ учителемъ, идутъ и своею кровію росписываются въ истинѣ ученія, своими страданіями укрѣпляя его въ душахъ людей. Въ первое же всенародное сѣяніе св. Петра, въ день сошествія Св. Духа, дружно откликнулись на его слово три тысячи сердецъ. Дальнѣйшее сѣяніе апостоловъ дало удивительные ростки. Лучъ свѣта Христова отъ прекрасной Палестины проникъ до гордаго Рима и отъ бѣдной рыбацкой хижины до царскаго дворца, озаривъ своимъ сіяніемъ всѣ концы вселенной. Свѣтъ Христова ученія такъ глубоко проникалъ въ сердца слушателей, такъ совершенно перерождалъ себлюбивыя натуры язычниковъ, что цѣлыя сонмы мучениковъ съ благодареніемъ переносили пытки и истязанія, съ радостію шли на самую смерть за истину Христову. Своєю кровію орошали они корни юнаго древа церковнаго, и тысячи новыхъ побѣговъ появлялось и новые плоды созрѣвали на немъ.

Тяжкія времена гоненій миновали. Гордое изычество склонило свою главу предъ побѣднымъ шествіемъ проповѣди Христовой. Но и потомъ, на протяжении всей многовѣковой исторіи христіанства, слово Божіе не утратило своей заждительной силы, не перестало

возрождать сердца человѣческія къ новой и лучшей жизни. Раскройте житія святыхъ и вы найдете тысячи разительныхъ примѣровъ, благотворнаго вліянія слова Божія на человѣческую душу.

Вотъ предъ нами основатель монашества св. Антоній великій, человѣкъ не только достаточный, но даже богатый. Однажды онъ входитъ въ храмъ и слышитъ слова Спасителя: *если хочешь быть совершенъ, иди, продай имѣніе и раздай бѣднымъ и будешь имѣть сокровище на небѣ* (Мѡ. 19, 21). Эти слова такъ поразили св. Антонія, что онъ отказался въ пользу бѣдныхъ своего селенія отъ всѣхъ своихъ богатствъ и ушелъ въ пустыню. Подъ вліяніемъ ученія слова Божія, блаженный Августинъ, проводившій ранѣе очень порочную жизнь, рѣшительно перемѣнился, принялъ крещеніе, раздалъ свое имѣніе бѣднымъ, сдѣлался инокомъ, за свое благочестіе впоследствии былъ избранъ епископомъ Иппонскимъ и сталъ знаменитымъ учителемъ церкви. Вотъ грѣшница Евдокія шумно, сластолюбиво провела вечеръ съ веселыми гостями и только къ полуночи осталась одна въ тишинѣ съ своими грѣшными помыслами. Вдругъ слышитъ она, что въ сосѣдней комнатѣ, за перегородкой, проходной монахъ что-то читаетъ. Она вслушивается. Одно за другимъ евангельскія событія проходятъ предъ ея воображеніемъ; наконецъ, она внемлетъ повѣствованію о страшномъ судѣ. Очи ея не сдержали слезъ, сердце не совладѣло съ порывомъ,—и грѣшница стучится къ монаху, съ плачемъ падаетъ къ его ногамъ и умоляетъ научить ее дѣлать то, чтобы въ день страшнаго суда услышать и ей милостивое слово Судіи. И грѣшница стала потомъ преподобно—мученицей.

Не мало примѣровъ столь благотворнаго дѣйствія слова Божія на душу человѣка найдемъ мы въ жизни и нашихъ русскихъ подвижниковъ. Вотъ сборщикъ податей Никита переяславскій, много лѣтъ безжалостно обижавшій людей, заходитъ однажды въ храмъ и слышитъ здѣсь божественныя слова: „измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ“. Это изрѣченіе слова Божія такъ глубоко поразило его сердце, что онъ всю ночь провелъ безъ сна, бесѣдуя съ своею совѣстью и обдумывая всю свою нечистую жизнь. На утро онъ ушелъ изъ дома въ монастырь и здѣсь удивилъ всѣхъ своими подвигами. А вотъ и не грѣшникъ, а юноша пылливый, мыслящій, боярскій сынъ Θεодоръ. Онъ часто погруженъ въ раздумье: доброе сердце влечетъ его на службу къ Богу, а лукавый міръ своими заманчивыми картинами зоветъ его къ себѣ. Однажды въ храмѣ слышитъ Θεодоръ евангельскій глаголъ: „невозможно работать вмѣстѣ Богу и мамонѣ“. Точно молнія озарила слова эти сознание Θεодора и онъ выходитъ изъ храма вполне готовый порвать всѣ нити, привязывающія его къ міру и скрывается въ обитель дальняго сѣвера. Проведши здѣсь долгіе годы въ высокіхъ подвигахъ, онъ горитъ потомъ духомъ на святительской кафедрѣ въ Москвѣ

и мученически умираетъ за правду отъ руки Малюты Скуратова.

На протяженіи многовѣковой исторіи христіанства мы могли бы найти тысячи примѣровъ того, какъ свѣтло, какъ благотворно дѣйствуетъ слово Божіе на душу человѣческую, какъ высоко поднимаетъ оно ее, если та глубоко восприметъ его. По истинѣ „*блаженни слышащии слово Божіе*“.

И такъ, слушатели благочестивые! Если вашъ умъ обуревается сомнѣніями, если вы душевно разстроены, если непонятная тоска давитъ и глохнетъ ваше сердце, такъ что не хочется ни молиться, ни говорить, если пробудившаяся совѣсть такъ укоряетъ васъ, что вамъ страшно становится за будущее и вы готовы впасть въ отчаяніе,—сидите въ храмъ, чтобы здѣсь слышать глаголы живота вѣчнаго, или же дома раскройте и читайте евангеліе: самъ Богъ устами святыхъ мужей тогда будетъ бесѣдовать съ вами. „Когда ты молишься“, говоритъ одинъ святой мужъ, „то ты бесѣдуешь съ Богомъ, а когда читаешь или слушаешь слово Божіе, то самъ Богъ говоритъ съ тобою“. Слышите ли, братіе, самъ Богъ говоритъ съ нами,—можно-ли указать болѣе сильное побужденіе, чтобы любить и съ любовію слушать и изучать слово Божіе?

Никакія служебныя обязанности, никакія домашнія дѣла не могутъ служить препятствіемъ къ чтенію слова Божія. Царь Давидъ управлялъ цѣлымъ царствомъ и однако же поучался въ законѣ Божіемъ день и ночь. Пресвятая Дѣва Марія жила въ бѣдности, исполнила всѣ обязанности по дому и хозяйству и однако же большую часть времени проводила за чтеніемъ священныхъ книгъ. Всѣ святые развѣ не заняты были мірскими обязанностями и однако же съ особеннымъ усердіемъ читали и изучали слово Божіе? Преподобный Іоаннъ Сочавскій былъ купецъ, преподобный Аліпій былъ художникъ, но они всегда находили время для чтенія св. писанія. А наши предки развѣ не занимались дѣлами и однакожъ св. евангеліе, псалтирь и житія святыхъ всегда были ихъ настольными книгами. Богомудрые и святые отцы всегда настойчиво внушали любовь къ слову Божію. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ, по ихъ мнѣнію, нужно приступать къ его изученію. Блаженный Іеронимъ, дѣлая наставленіе одной христіанской матери, какъ воспитывать свою дочь, пишетъ: „когда дочь твоя достигнетъ семилѣтняго возраста, то пусть учитъ на память псалмы и къ 12 лѣтамъ пусть изучитъ евангеліе“. Тотъ же учитель совѣтуетъ одной дѣвѣ каждый день прочитывать извѣстное число стиховъ изъ писанія и не отходить ко сну, пока этого не сдѣлаетъ.

Вотъ, братіе, примѣры, коимъ всегда должно подражать и наставленія, которыя должно всегда памятовать. Аминь.

П. А. К.

Мелкій кредитъ и сельское духовенство.

Министръ финансовъ сообщилъ Оберъ-прокурору Св. Синода, что развитіе учрежденій мелкаго кредита, *составляя предметъ особыхъ заботъ правительства*, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ малограмотности большинства крестьянскаго населенія, въ малочисленности въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ, которыя могли бы взяты на себя руководство дѣлами учрежденій мелкаго кредита, и что значительную помощь въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать сельское духовенство, а между тѣмъ, ему не дозволено вступать въ члены правленія и совѣта ссудосберегательныхъ товариществъ, такъ какъ, по смыслу каноническихъ правилъ, лицамъ духовнаго званія воспрещается принимать на себя изъ корыстныхъ побужденій распоряженіе мірскими дѣлами, равно какъ и вступать въ какіе либо торговыя предпріятія. Въ заключеніе министръ просилъ Оберъ-Прокурора подвергнуть въ Синодѣ пересмотру вопросъ объ участіи духовенства въ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ и отмѣнить запретительное распоряженіе по этому вопросу, состоявшееся въ 1877 году. Св. Синодъ постановилъ рекомендовать духовенству, чтобы оно въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ разъяснило ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учрежденій и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учрежденій, а принимало въ нихъ участіе развѣ лишь на правахъ пайщиковъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій и для свѣдѣнія послать циркулярные указы епархіальнымъ пресвященнымъ, синодальнымъ контрорамъ, протопресвитерамъ, а Оберъ-Прокурору Синода—о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить министра финансовъ.

Къ этому мы считаемъ не лишнимъ добавить, что пайщики въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ считаются членами и несутъ круговую поруку по операціямъ этого рода учрежденій мелкаго кредита. Въ новомъ же типѣ учрежденій мелкаго кредита *кредитныхъ товариществъ*, теперь сильно распространяющихся и въ нашей Калужской губерніи (ихъ уже до 20-ти), *пассъ кѣтъ*. Вносящіе въ нихъ деньги на храненіе вкладомъ, а не паемъ, изъ 6% чистыхъ до года и изъ 7% свыше трехъ лѣтъ, считаются *вкладчиками* и никакой членской отвѣтственности не несутъ за операціи т-ва. Наоборотъ, всѣ товарищи, преимущественно собственники и домовладѣльцы, несутъ круговую поруку передъ вкладчиками или всѣмъ своимъ имуществомъ, или не менѣе, какъ на 200 руб. каждый. Такъ товарищество изъ 500 лицъ отвѣчаетъ вполне передъ вкладчиками на 100000 руб., не считая его основного и запаснаго капиталовъ. Вклады въ товарищества, кромѣ ихъ правленій, принимаются любымъ казначействомъ, или отдѣленіемъ Государственнаго Банка, при чемъ нужно назвать, что деньги *вносятся на спеціальнѣй* текущій счетъ такого-то т-ва. Г. Банкъ выдаетъ въ полученіи денегъ квитанцію, которую и

нужно обмѣнять въ правленіи т-ва на личную вкладную книжку съ условіями и сроками вклада.

Официальная извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 31 Июля 1907 года, за № 14, по вопросу о храненіи суммъ духовнаго вѣдомства въ Кредитныхъ Товариществахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предположеніе Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 28 мая 1907 г. за № 14.293, по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе или приращенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя Кредитныя Товарищества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 14 сентября и 24 ноября 1905 года. **Приказали:** По установленному Святѣйшимъ Синодомъ порядку, суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства заведеній и учреждений, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не могутъ быть помѣщаемы для приращенія процентами въ частныя, общественныя, городскія и другіе подъ разными названіями банки, а должны быть помѣщаемы, въ случаѣ ихъ свободности, для приращенія процентами, только въ Государственный Банкъ или его Отдѣленія и Конторы, а равнымъ образомъ и обрацаемы на поукну только государственныхъ процентныхъ бумагъ (Циркулярн. указъ Св. Синода 5 февраля 1883 г. № 3). Между тѣмъ, въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ поступаютъ ходатайства о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя Кредитныя Товарищества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 14 сентября и 24 ноября 1905 года. Обсудивъ эти ходатайства и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Кредитныя Товарищества представляютъ собою новыя, еще не испытанныя на дѣлѣ учрежденія, которыя во всякомъ случаѣ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ исправности своихъ должниковъ, и что сохранность вкладовъ, вносимыхъ въ эти Товарищества, можно считать обезпеченной лишь въ нѣкоторой мѣрѣ въ виду того, что только часть средствъ Товарищества, не менѣе 1/20 доли всѣхъ его обязательствъ, должна находиться во вкладахъ Государственнаго Банка, при чемъ размѣръ процентовъ по вкладамъ можетъ колебаться въ зависимости отъ успѣшности операций Товарищества, въ случаѣ же прекращенія дѣла Товарищества обратное полученіе вкладовъ будетъ соединено съ извѣстными затрудненіями, а съ другой стороны, имѣя въ виду

тревожныя обстоятельства настоящаго времени, требующія особенной осторожности въ помѣщеніи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ признаетъ настоятельно необходимымъ сохранить и на будущее время существующій порядокъ храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, не допуская извѣтій въ этомъ отношеніи и для Кредитныхъ Товариществъ, и посему **опредѣляетъ:** увѣдомить о семъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Московскую и Грузино Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, епархіальныхъ Преосвященныхъ, исп. об. завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства печатными указами.

Рукоположены во священника: 1) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Павелъ *Троицкій* къ церкви села Опочни, Тарусскаго уѣзда, 8 сентября; 2) діаконъ церкви села Грудковъ, Касимовскаго уѣзда, Рязанской епархіи Алексѣй *Лебедевъ* къ церкви Свято-Троицкой женской общины, Тарусскаго уѣзда, 14 сентября; 3) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи, Николай *Успенскій* къ церкви села Вѣны, Козельскаго уѣзда, 15 сентября.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника учитель второклассной церковно-приходской школы Александръ *Исдровъ* къ церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, 24 сентября; б) псаломщика учитель церковно-приходской школы Алексѣй *Смирновъ* къ Боровской Христорождественской церкви, 12 сентября; в) исправляющимъ должность псаломщика послушникъ Перемышльскаго Лютикова монастыря, Сергѣй *Богословскій* къ церкви села Иклинскаго, Боровскаго уѣзда, 11 сентября.

Перемѣщены: 1) священники церковей сель: Кирилловки, Калужскаго уѣзда, Николай *Громовъ* и Створожни, того-же уѣзда, Михаилъ *Покровскій* одинъ на мѣсто другого, 17 сентября; 2) священникъ церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда, Константинъ *Казанскій* къ церкви села Иклинскаго, Боровскаго уѣзда, 18 сентября; 3) священникъ церкви села Пречистаго, Медынскаго уѣзда, Георгій *Соколовъ* на должность духовника Калужской духовной семинаріи и законоучителя въ образцовой школѣ, что при духовной семинаріи, 18 сентября; 4) священникъ церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, Валентинъ *Добромысловъ* къ Лихвенской Введенской церкви, 19 сентября; 5) священникъ Мещовскаго уѣзда, Благовѣщенскаго собора, Петръ *Чернецовъ* къ градо-Калужской Николаевской, что при тюремномъ замкѣ церкви, 21 сентября; 6) діаконъ церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Бѣляевъ* въ Саратовскую епархію, 12 сентября; 7) псаломщикъ церкви села Ильинскаго, Малоарсланскаго уѣзда, Іоаннъ *Архангельскій* къ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, 11 сентября.

Уволены отъ должностей: 1) благочиннаго едино-вѣрческихъ церквей протоіерей Калужской едино-вѣрческой церкви, Николай *Мамонтовъ*, 20 сентября; 2) псаломщика исправляющій таковую при церкви села Иклинскаго, Боровскаго уѣзда, Николай *Виноградовъ*, 11 сентября.

Уволены за штатъ: 1) священникъ церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, Петръ *Казанцевъ*, 4 сентября; 2) діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда, Алексій *Орловъ*, 10 сентября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Пушкинъ*, 15 сентября; 2) священникъ Введенской города Лихвина церкви Іоаннъ *Георгиевскій*, 8 сентября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда; (см. № 15 Вѣстника); 2) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 3) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 4) при церкви села Пречистаго, Медынскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви Челищева, Медынскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Глубокаго, Лихвинскаго уѣзда; (душ. муж. пола 965; земли 48 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, и псаломщика; жалованья 141 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 8) при церкви села Князь-Михайлова, Лихвинскаго уѣзда; (душ. муж. пола 812; земли 37 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 141 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда; (см. № 23 Вѣстника); 2) при церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 3) при церкви села Грабцева, Калужскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Истомина, Тарусскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 6) при Вѣйны, Козельскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Лысой Горы, Тарусскаго уѣзда; (см. № 26 Вѣстн.); 8) при церкви села Курилова, Боровскаго уѣзда; (душ. муж. пола 394; земли 38 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 9) при церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда; (душ. муж. пола 4886; земли 126 дес.; причтъ состоитъ изъ четырехъ священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ; жалованья 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Преподало Архипастырское благословеніе Его Пресвященства.

1) Прихожанамъ Александро-Невской церкви села Александровскаго, Курганья тожъ, за пожертвованіе 2000 руб. на покупку новаго большаго колокола вѣсомъ въ 197 пуд. 30 фун.; 2) крестьянину дер. Красна, Бобровской волости Василю Павлову Курганову за пожертвованіе имъ 1000 руб. на ремонтъ придѣла во имя святителя Николая чудотворца съ внутренней стороны Михаило-Архангельской церкви села Боброва, Калужскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 3) крестьянину дер. Ильенокъ, Боршниковской волости Ананію Евстафіеву Спиринову и Серпуховскому мѣщанину Сергію Матвѣеву Горину за пожертвованіе ими по 300 руб. каждымъ на ремонтъ Христорождественской церкви села Трубецкаго, Тарусскаго уѣзда, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 4) церковному старостѣ Христорождественской церкви села Полошова, Лихвинскаго уѣзда, Алексинскому мѣщанину Семену Иванову Сазонову за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 5) Рижскому купцу Федору Николаеву Ивлеву за пожертвованіе 1000 руб. на ремонтъ колокольни Михаило-Архангельской церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 6) бывшему благочинному протоіерею Андрею Знаменскому, за его отличнo-усердное прохожденіе благочиннической должности, выражается искренняя благодарность Епархіальнаго Начальства съ призываніемъ на него Божія благословенія, со внесеніемъ сего въ его формуляръ; 7) псаломщику въ санѣ діакона церкви села Тимашева, Боровскаго уѣзда, Николаю Преображенскому за безвозмездное въ теченіе четырехъ лѣтъ весьма усердное и успѣшное преподаваніе церковнаго пѣнія ученикамъ Тимашевскаго сельскаго училища и организацію довольно хорошаго хора.

Свѣдѣнія о Всероссийскомъ Обществѣ пчеловодства и садоводства.

Учрежденное въ С.-Петербургѣ Всероссийское Общество пчеловодства и садоводства „какъ видно изъ его устава, имѣетъ цѣлю распространеніе среди населенія правильныхъ свѣдѣній по пчеловодству и садоводству и содѣйствіе по сбыту продуктовъ по названнымъ отраслямъ хозяйства“, для чего это общество, между прочимъ, „устраиваетъ опытные станціи“, образцовыя „учебно-показательныя пасѣки, сады и питомники плодовыхъ деревьевъ“, медоносныхъ и т. п. растений, школы, курсы, публичныя чтенія, лекціи по пчеловодству и садоводству, библіотеку, музей, а также лабораторію для изслѣдованій по пчеловодству и садоводству, выставки предметовъ и продуктовъ пчеловодства и садоводства и демонстрированіе разнаго рода принадлежностей, инструментовъ и коллекцій по этой отрасли хозяйства; выпускаетъ свои труды въ видѣ періоди-

ческих изданій или сборниковъ и разнаго рода сочиненій по предметамъ своей дѣятельности; вырабатываетъ наиболѣе правильные способы пасѣчнаго и садоваго хозяйствъ, производя испытанія приѣмовъ, принятыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и заграницею, способствуя правильному устройству пасѣкъ и садовъ полезными указаніями и рекомендаціями пчеловодовъ и садоводовъ; принимаетъ посредничество по снабженію пчеловодовъ и садоводовъ необходимыми для веденія этихъ отраслей хозяйства предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйства.

Правленіе Общества (С.-Петербургъ, Удѣльная, Костромской проспектъ, 44) всякаго рода справки, свѣдѣнія, совѣты и указанія выдаетъ бесплатно и, по требованію, вышлетъ потребное количество экземпляровъ устава Общества.

Въ Общеeparхіальный Сѣздъ

о.о. депутатовъ Калужской епархіи 1907 года,

*Комиссіи по разсмотрѣнію
сметы по содержанію епархі-
ального училища на 1907 г.,*

Д О К Л А Д Ъ.

Смѣта, представленная Совѣтомъ епархіального женскаго училища, раздѣляется на двѣ главныя части: I—смѣта расхода и II—прихода.

Часть I-я РАСХОДЪ.

Смѣта расхода, по мнѣнію комиссіи, можетъ быть раздѣлена на пять отдѣловъ:

I-й отдѣлъ.

- A. Содержаніе администраціи и лицъ воспитательнаго и учащаго персонала.
- B. Содержаніе учащаго персонала VII класса.
- B. Содержаніе служащихъ при училищѣ лицъ и прислуги.

2-й отдѣлъ.

Содержаніе воспитанницъ и другихъ лицъ пищею.

3-й отдѣлъ

- A. Содержаніе воспитанницъ бѣльемъ, одеждою и обувью.
- B. Расходы по мытью бѣлья.

4-й отдѣлъ.

- A. Снабженіе воспитанницъ учебными пособиями и письменными принадлежностями.
- B. Выдача пособій бѣднѣйшимъ воспитанницамъ.
- B. Содержаніе больницъ.
- Г. Содержаніе канцеляріи.

5-й отдѣлъ.

- A. Содержаніе дома: отопленіе.
- B. Освѣщеніе.
- B. Водоснабженіе.
- Г. Страхуваніе.
- Д. Содержаніе зданій въ чистотѣ.
- Е. Мелочные расходы.
- Ж. Ремонтъ зданій.
- З. Ремонтъ посуды.
- И. Телефонъ.
- I. Ремонтъ мебели.

Отдѣлъ I-й.

A. Содержаніе администраціи, лицъ воспитательнаго и учащаго персонала исчислено смѣтою въ 17770 р.,—на 1249 руб. болѣе смѣты 1906 г. Это объясняется увеличеніемъ жалованія главнымъ образомъ учителямъ, на основаніи пункта 14 го постановленій Общеeparхіального Сѣзда 1906 г., до 50 руб. за годовой урокъ, съ пятилѣтними прибавками—по 5 рублей за годовой урокъ—для самостоятельныхъ учителей, съ высшимъ образованіемъ, и съ надбавкою, сверхъ сего, еще по 5 р. за годовой урокъ учителямъ русскаго языка за чтеніе тетрадей.

Въ этомъ отдѣлѣ смѣтою опущено пятирублевая прибавка, съ октября 1907 года, учителю географіи С. С. Покровскому, которому истекаетъ второе пятилѣтіе и вмѣсто 55 р. за годовой урокъ долженъ будетъ получать 60 р., что составитъ за три мѣсяца прибавку 30 руб. Комиссія полагала бы эту прибавку внести въ смѣту 1907 года, отпустивъ по всему пункту не 17770 руб., а 17800 р.

B. Содержаніе учащаго персонала VII кл. исчислено смѣтою въ 1745 руб. Здѣсь комиссіей усмотрѣно, что плата за уроки назначена однимъ по 75 р. за годовой урокъ, другимъ по 60 руб. и 3-мъ по 40 руб. Такое неравномѣрное распредѣленіе платы за годовой урокъ въ смѣтѣ ничѣмъ не объяснено; вслѣдствіе сего комиссія обратилась къ журналамъ Общеeparхіального Сѣзда 1906 г., на которомъ 27-го янв.—ст. 13 былъ заслушанъ журналъ Совѣта еп. ж. училища объ открытіи VII кл.; но это оказалось—не постановленіе Сѣзда, а обмѣнъ мнѣній между о. предѣдателемъ, членами совѣта, начальницею и г.г. преподавателями, съ одной стороны, и о.о. депутатами съ другой, въ зданіи еп. училища; и по обмѣнѣ мнѣній постановленія никакого не было. 28-го же янв. 1906 г. ст. 14: „слушали докладъ совѣта еп. ж. училища объ отпускѣ въ 1906 г. на содержаніе VII кл. 800 р. и объ увеличеніи жалованья учителямъ и воспитательницамъ. Постановили: а) съ будущаго года предоставить совѣту открыть при училищѣ VII дополнительный классъ и внести на содержаніе его въ 1906 г. въ смѣту 800 руб., б) съ 1906 гражданскаго года для самостоятельныхъ учителей училища увеличить поурочную плату до 50 руб. въ годъ, съ пятилѣтними прибавками по 5 р., какъ рассчитано въ докладѣ училища, и на этотъ предметъ отпустить 637 руб. 66 к.“ Резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Здѣсь комиссія не находитъ основанія для вышеупомянутаго распредѣленія платы по 75 руб. за урокъ въ VII кл.

Спрошенный по сему дѣлу совѣтъ епарх. училища передалъ въ комиссію журналъ совѣта № 6 й, отъ 9—21 января, въ которомъ между прочимъ значится: въ видахъ наилучшей постановки учебнаго дѣла и съ цѣлію привлеченія къ преподаванію въ VII кл. преподавателей специалистовъ, особенно по міровѣдѣнію и математикѣ, плата за урокъ въ этомъ классѣ должна быть не менѣе 75 р. за годовой урокъ, кромѣ уроковъ практической

дидактики, гигиены и новыхъ языковъ и т. д. Смотри журналъ совѣта и Резолюцію Его Преосвященства отъ 24 янв. 1906 г. за № 777.

Между тѣмъ, въ постановленіяхъ сѣзда 1906 года нигдѣ нѣтъ указаній на то, что журналъ сей заслушанъ сѣздомъ и сдѣлало соответствующее постановленіе.

Такимъ образомъ плата по 75 р. за годовой урокъ въ VII кл. основана на вышеприведенномъ журналѣ совѣта, но не на постановленіи сѣзда и превышаетъ установленную расцѣнку уроковъ на 545 р. въ годъ; комиссія этой суммы изъ смѣты 1907 г. не исключила. По сему пункту Б) отпуску подлежитъ 1745 р.

Сѣздъ съ 1 августа 1907 г. приравниваетъ VII кл. по платѣ за уроки къ остальнымъ классамъ, тогда расходъ сокращается на 221 р. 15 к.

В. Содержаніе служащихъ при училищѣ лицъ=1772 р. и—прислуги исчислено смѣтою не болѣе прошлаго года въ размѣрѣ 2228 р. Комиссія полагала бы эту сумму отпустить. А всего по сему отдѣлу: испрашивается 23515 руб., отпустить же—23545 руб.—221 руб. 15 к. т. е. 23323 р.—85 к.

2 отдѣлъ.

Содержаніе воспитанницъ и другихъ лицъ пицей. Смѣтою испрашивается на содержаніе пищею для 410 человекъ: ученицъ I—VI кл.=359, VII кл.=28 и служащихъ 23 челов.

По дѣйствительному же учету въ настоящее время ученицъ I—VI кл. 357 ч., VII кл.=28 ч. и служащихъ 22 челов., а всего 407 человекъ. Но въ это число не включенъ экономъ, такъ какъ по смѣтамъ прежнихъ лѣтъ онъ столомъ не пользовался. Такимъ образомъ противъ дѣйствительности въ смѣтѣ увеличено число лицъ на 3, они и должны быть исключены, тогда число лицъ—407 увеличивается противъ прошлаго года на 20.

Стоймость одного лица въ теченіе года исчислена смѣтою 1907 г. въ 61 р. т. е. на 11 руб. содержаніе столомъ въ теченіе года одного лица дороже, чѣмъ въ 1906 г., что увеличиваетъ и смѣту по содержанію пищею противъ 1906 года на 5660 рублей (25010—19350=5660).

Пищевое довольство прислуги 38 лицъ исчислено смѣтою по 40 р. вмѣсто 35 р. какъ было въ 1906 г., что увеличиваетъ расходъ на 190 р. (1520—1330=190).

На праздникъ св. Екатерины испрашивается 500 р. вмѣсто 100 р., что увеличиваетъ расходъ на 400 руб. (500—100=400).

Внесенъ въ смѣту новый, не встрѣчающійся въ смѣтахъ прежнихъ лѣтъ, расходъ на улучшеніе стола въ 6 двенадцатыхъ праздниковъ 400 р., что увеличиваетъ расходъ на 400 р.

Всѣ вышеприведенныя увеличенія въ смѣтѣ 1907 г. сдѣланы совѣтомъ огульно, безъ всякаго объясненія и указанія причинъ, что вынуждаетъ комиссію или же такимъ же образомъ огульно сбавлять со смѣты произвольныя суммы безъ указанія причинъ, или самой комиссіи разыскивать среди цѣлой груды пищевого

матерьяла истинныя причины такого чрезмѣрнаго увеличенія расходовъ по сему отдѣлу.

Это увеличеніе можетъ быть объяснено, во 1-хъ, увеличеніемъ числа лицъ, пользующихся пищею, и во 2-хъ, вздорожаніемъ пищевыхъ прудуктовъ, если цѣны, предъявленныя торговцами, на поставку 1907 года выше цѣнъ 1906 года.

Вполнѣ соглашаясь, что 20 лишнихъ человекъ вызываютъ и лишніе расходы по содержанію пищею, комиссія никакъ не можетъ согласиться однако со вторымъ положеніемъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1. Сравнивая цѣны на пищевые продукты, поставленныя въ смѣтѣ на 1907 г. съ цѣнами на 1906 г., комиссія находитъ, что лишь на одно мясо цѣна возвысилась на 40 к. въ пудѣ (вмѣсто 4 р. 60 к. теперь поставляется по 5 р.), что увеличиваетъ расходъ на весь годъ около 420 руб. Но и это возвышеніе цѣны на мясо нельзя признать явленіемъ нормальнымъ, такъ какъ тотъ же поставщикъ для нашего же учебнаго заведенія на тотъ же 1907 годъ обязался поставлять мясо по 4 р. 80 к. (мужское духов. училище).

Что же касается возвышенія цѣнъ на другіе продукты, (а таковыхъ ужъ очень мало), напр. коровье масло въ фунтѣ дороже прошлаго года 1½ коп.; но это не можетъ увеличить расходъ, такъ какъ смѣтою испрашивается на жареное (котлеты) коровье масло по 15 ф. на каждый разъ, а въ дѣйствительности же употребляется (и должно конечно употребляться) сало по цѣнѣ 25 к. фунтъ, что составляетъ не увеличеніе, а сокращеніе на 16 к. въ каждомъ фунтѣ. Ржаная мука обойная и обдирная повысилась на 5 к. каждая въ пудѣ, но это возвышеніе цѣны на муку не увеличило расходовъ, а уменьшило, такъ по смѣтѣ 1906 года хлѣба исчислено было въ теченіе года на 2500 р., а въ смѣтѣ 1907 г. при большемъ числѣ лицъ исчисляется хлѣба на 1992 р. 50 к., т. е. на 500 р. менше.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленія.

Къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ.

Правленіе Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода считаетъ нужнымъ напомнить оо. благочиннымъ о постановленіи Обще-Епархіальнаго Сѣзда духовенства сего 1907 года, коимъ имъ вмѣнено въ обязанность немедленно представить въ правленіе завода всѣ заборныя свѣчныя книжки за истекшій (1906 г.), необходимо нужныя Ревизіонному Комитету, а на будущій годъ представлять ихъ не позднѣе 15 декабря.

Предсѣдатель Правленія,
протоіерей *Алексѣй Никольскій*.

МАГАЗИНЪ

П. Я. ЛОБОВА въ Калугѣ

(уголъ Садовой и Благовѣщенской ул.).

Предлагаетъ въ громаднѣмъ выборѣ:

Ковры: Бархатные всѣхъ размѣровъ цѣною отъ 2 р. 30 к. до 50 р. штука. Дагестанскіе. Настоящіе Персидскіе. Авангардскіе. Смирнскіе. Польскіе.

Портьеры: Джутовые и Шерстяныя. Полосатыя, гладкія, съ вышивкой и съ Ламбрекенами.

Скатерти: Плюшевыя, Бархатныя, Шерстяныя, Репсовыя, Пеньковыя и др. Чайныя Лѣняныя: разныхъ рисунковъ и выработки, а такъ-же цѣлыми приборами на 6, 9 и 12 персонъ.

Линолеумъ: Утилиточный разныхъ рисунковъ и толщины. Дорожкой и цѣлыми коврами.

Дорожка: Бархатная, Булавчатая, Суконная Джутовая и др. разныхъ рисунковъ, ширины и цѣны.

Клеенка: Отрѣзаная на полотнѣ и бумазѣ. Скатерти. Дорожка, Плато и проч.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПОЛОВИКОВЪ ЩЕТОЧНЫХЪ, ГЛАДКИХЪ И СЪ НАДПИСЯМИ

Щетки половыя, сапожныя, платяныя разныхъ размѣровъ и цѣны. Сметки разные, перьяныя, вѣнчики и проч.

Обои: Бордюръ, фриза, панели, фона. Краски сухіе и масляныя. Лакъ, Кисти, Флейцы и другіе товары.

Весь товаръ высокаго качества.

Цѣны всѣхъ запроса!

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

ОРГАНЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Выходитъ 20 разъ въ годъ книжками отъ 2—4 листовъ.

Журналъ ставитъ своей задачей содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Народные учителя, руководители и преподаватели школъ и курсовъ для взрослыхъ, попечители школъ, завѣдующіе народными библиотечками, аудиторіями, книжными складами и другими образовательными учрежденіями—вотъ тѣ работники на мѣстахъ, участіе которыхъ на страницахъ журнала признается особенно цѣннымъ. Журналъ сообщаетъ о всѣхъ сколько нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію, научно-педагогической литературы и общедоступной литературы, по всѣмъ отраслямъ знанія, практической дѣятельности общественныхъ учреждений и частныхъ союзовъ, а также даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Подписная цѣна на журналъ 2 руб. въ годъ и 1 руб. на полгода

Цѣна отдѣльной книжки 10 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8. кв. 2.

Редакторы-издатели: } Н. В. Тулуновъ и
} П. М. Шестаковъ.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА

Часовой фабрики

Г. МОЗЕРЪ и К^о.

ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ

Сергѣй Ильичъ Васильевъ,

Калуга, противъ почтамта.

Принимаетъ для исправленія всякихъ конструкцій часы карманные, стѣнные и столовые.

Предлагаетъ часы карманные, столовые и стѣнные исключительно фабрики Г. МОЗЕРЪ и К^о, магазины которой находятся въ С.-Петербургѣ Невскій, № 26,—въ Москвѣ Ильинка, № 14, и въ Нижегородской ярмаркѣ, только въ часовой линіи, противъ Главнаго Дома.

Желающихъ приобрести часы настоящей фабрики Г. МОЗЕРЪ и К^о покорнѣе просимъ обратить вниманіе на то, что всѣ часы ихъ фирмы должны имѣть вышеназванную фабричную марку или такое клеймо

HM MOSER & Co

Магазинъ открытъ въ будни отъ 9 до 7 часовъ вечера, въ праздники и воскресные дни закрытъ. Сергѣй Ильичъ Васильевъ бываетъ лично отъ 10 до 1 час. пополудни и отъ 5 до 7 вечера.

Часовой мастеръ Сергѣй Ильичъ Васильевъ.

Очень дешево

Полученъ большой

выборъ разныхъ часовъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и будильн., цѣпей и брелковъ.

О чемъ прошу убѣдиться, кто не можетъ лично, то могу по первымъ требованіямъ выслать почтой наложн. платеж. За доброкачественность и вѣрность ручаюсь письменно на два года.

Покупаю жемчугъ, брилліанты, и старое золото, серебро, часы принимаю въ обмѣнъ на новый товаръ. Калуга Благовѣщ. ул. рядомъ съ Городск. библиотекой.

А. Л. Мирласъ.

Модная мастерская

дамскихъ шляпъ, платьевъ и верхнихъ вещей

З Ю З И Н О Й.

Калуга. Противъ церкви Благовѣщенія, домъ Архангельской.

Принимаю заказы какъ на шляпы и платья по самымъ доступнымъ цѣнамъ и имѣю всегда въ большомъ выборѣ готовыя дамскія и дѣтскія соломенные, касторовыя, шолковыя синелевыя и бархатныя, а также шапочки и муфты разныхъ фасоновъ. Принимаю заказы и передѣлку шляпъ.

Съ почтеніемъ Зюзина.

ВКЛАДЫ

изъ 6% и 7% годовыхъ принимаетъ Калужское Кредитное Товарищество, которые не подлежатъ наследственной пошлинѣ (до 1000 р.), ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ, (кроме случаевъ по ст. 1083), и употребляетъ ихъ на выдачу непосредственныхъ ссудъ на всѣ виды народной, производительной, сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной нужды товарищей. Правленіе. Калуга, Балашовка, д. № 109.

Открыта подписка на 1908 годъ (XIX годъ изданія).

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Художественный, литературн. и популярно-научный журналъ.

52 № ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА, съ иллюстраціями.

Романы и повѣсти. Живописные рассказы изъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Очерки по всѣмъ отраслямъ знанія. Бесѣды о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ. Разные виды спорта. З дачи на преміи и т. д.

40 Книгъ полнаго собранія романовъ **МАЙНЪ-РИДА**.

Свыше 6000 стран. убористаго шрифта.
Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ.

6 книгъ посмертнаго сочиненія
больш. формата знаменитаго географа-ученаго

— ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ —

„ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ“

съ массою фотографій, рисунковъ, картъ и виньетокъ.

6 книгъ нашего изданія „ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ“ заключаютъ въ себѣ художественныя описанія жизни народовъ отъ происхожденія человека до новѣйшихъ временъ. По глубинѣ мысли и интересу содержанія, заключающаго въ себѣ и дивныя драмы, какихъ не можетъ измыслить самое пылкое воображеніе, и величественныя по красотѣ сцены жизни народовъ древняго и новаго міра. „Человѣкъ и Земля“, безусловно, лучшее сочиненіе по исторической географіи, подобно тому, какъ прежній трудъ Э Реклю — „Земля и Люди“ — лучшее сочиненіе по описательной географіи.

КРОМЪ ТОГО, всѣмъ г. г. подписчикамъ, уплатившимъ, сполна подписныя деньги за годъ, хотя-бы и въ разсрочку, будетъ выданъ

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ
къ романамъ **МАЙНЪ-РИДА**,

воспроизведенныхъ по оригиналамъ извѣстныхъ заграничныхъ художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЪ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ 7 р. со всѣми прилож. на годъ съ достав. и перес. по всей Россіи. Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 рублей, въ Москвѣ у П. Печковской 6 р. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальныя.

Отъ редакціи:

1. Г. Боровскъ, причту Собора. Неполученный № 17 „Вѣстника“ Вамъ высланъ.
2. Причту села Городни, Медын. у. Адресъ Вашъ ис-

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стреленная, 12, собственный д.
Изд. П. П. Сойкинъ.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за двѣ семикопеечныя марки.

ВЫШЛА и РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ
ОКТАБРЬСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ
СВѢТЪ

Въ октябрьской книжкѣ напечатаны:

I.

ПОГРОМЪ.

Романъ изъ русско-японской войны П. Краснова

Талантливый и успѣвшій стяжать заслуженную извѣстность беллетристъ взялъ темой для своего произведенія послѣднюю несчастную войну. Огромный талантъ автора развертываетъ передъ читателями ужасную и въ тоже время величественную эпопею русско-японской войны.

Военныя письма П. Н. Краснова, печатавшіяся въ „Русскомъ Инвалидѣ“, сдѣлали П. Н. Краснова извѣстнымъ писателемъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Имя его пользуется заслуженнымъ уваженіемъ и за океаномъ.

II.

ЗАПИСКИ

кн. **Е. ДАШКОВОЙ.**

Эти воспоминанія рисуютъ яркую картину придворной и политической жизни XVIII вѣка и проливаютъ свѣтъ на трагическое событіе русской исторіи.

Говоримъ о изложеніи и трагической кончинѣ Императора Петра III.

Цѣна за три тома романовъ: октябрь, ноябрь и декабрь.

1 рубль

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го октября по 1-е января посылаютъ въ контору 2 рубля.

Мануфактурный магазинъ

Василія Васильевича **МАСЛОВА**

драпъ, сукно, трико. Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и **большой выборъ матеріаловъ, спеціально для духовенства. Цѣны безъ запроса.**

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помѣщеніе, противъ Плаца-парадной площади.

правленъ и неполученные №№ 7, 8—9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 посланы Вамъ вторымъ экземпляромъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, Архiep. Константинопольск.
II. Этическія воззрѣнія Нитцше.
III. Слово въ день рождества Пресв. Богородицы.

IV. Мелкій кредитъ и сельское духовенство.
V. Офіціальныя извѣстія по епархіи.
VI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.
Помощники: } Преподават. М. Покровский.
} Протоіерей А. Кудрявцевъ.